

Ничего личного

Дмитрий Медведев отправляется в Давос вместе с Алексеем Кудриным. Интрига...

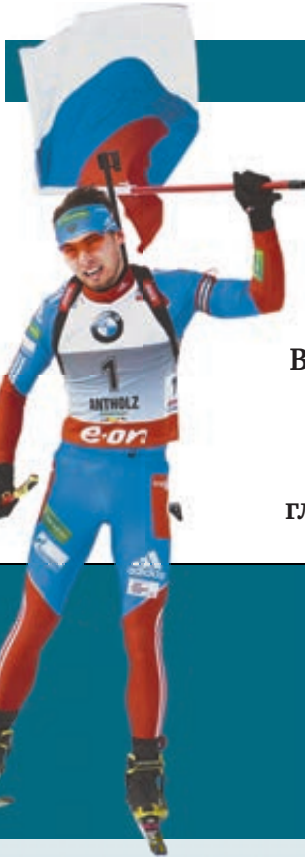
«Но мы забыли, что такое слезы...»

Послесловие к открытию скромного музея Ольги Берггольц

Кино для школяра

Дискуссию о списке «100 фильмов» продолжает Карен Шахназаров

Это был генеральный прогон

В Италии завершился этап Кубка мира по биатлону. Он был важной репетицией перед главными стартами сезона

ОБЩЕСТВЕННО–ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

№ 7 (26597)
Выходит с 19 февраля 1921 года
Цена в розницу — свободная
www.trud.ru

Труд

22
января
2013
вторник

ЦИФРА | стр. 4 | 2 тонны героина изъяли полицейские ФСКН за год

Суды идут – судам дорогу

Переезд в Петербург Верховного и Высшего арбитражного судов поставил под угрозу существование старейшей больницы

• В ФОКУСЕ •

На этой неделе может прекратить свое существование старейшее медицинское учреждение Петербурга. 25 января истекает срок, который был дан для расформирования 31-й больницы на Крестовском острове. Городские власти уверяют, что окончательное решение еще не принято, но врачи и медсестры собирают пожитки.

ИРИНА СМЕРНОВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Бывшая «свердловка» в советские годы обслуживала руководителей Ленинграда и области, а теперь предназначена для всех горожан, включая попадающих сюда по «скорой». Основной корпус больницы, основанной еще в царское время, – это почти 40 тысяч квадратных метров, 400 пациентов, еще больше ежедневных амбулаторных посетителей. Плюс отделение детской онкологии – единственное на Северо-Западе. А главное, замечательный коллектив, в том числе заслуженные врачи России, кандидаты и доктора медицинских наук.

Еще на днях в беседе с корреспондентом «Труда» заведующая детским онкологическим отделением Мария Белогурова надеялась, что закрытие уникальной клиники – ошибка, не продуманное решение, которое можно отменить. Но после визита в больницу вице-губернатора по социальным вопросам Ольги Ка-

ФОТО РИА-НОВОСТИ

занской медперсонал избегает разговоров с журналистами. Медики, которые обратились было за помощью к городским депутатам и журналистам, теперь молчат и не отвечают на звонки.

Над медучреждениями Северной столицы словно витает злой рок. Только отстояли благодаря вмешательству нового министра обороны Военно-медицинскую академию, как пришло поручение правительству Петербурга «предложить варианты перебазирования больничного оборудования 31-й больницы и изменить место работы меди-

цинского персонала». Соответствующие документы подписаны у правдами президента РФ Владимиром Кожиним. Чиновники взяли под козырек. Хотя должны были объяснить, что нельзя распределять по частям между разными клиниками современнейший медицинский центр, в оборудование которого вложены миллиарды рублей. Нельзя дробить уникальный медицинский коллектив, которому доверяют не только больные и их родственники, но и благотворители, немало души и средств вложившие в

реабилитацию страдающих от онкологии детей. Больница, чудом уцелевшая в окружении дворцов, будет расформирована в связи с переездом в северную столицу Верховного и Высшего арбитражного судов.

Почему они это делают? Зачем высоким судьям лишать интенсивной терапии прооперированных детей, которым здесь могут адекватно помочь? Разве не проще, человечнее прикрепить слу- жителей Фемиды и их персонал к медучреждению, услугами которого пользуются депутаты, городские чиновники?

Акция в защиту городской клинической больницы №31 в Санкт-Петербурге.

ФОТО ИТАР-ТАСС

с. 3

Свиридова замечает метелью

• НА ПРОСВЕТ •

Итак, мемориальной московской квартиры Георгия Свиридова, за сохранение которой выступал «Труд» (17.02 и 21.03.2012), больше нет. За два года до 100-летия великого композитора и через 15 лет после его ухода из жизни дом опустел: на минувшей неделе отсюда вывезли большую часть вещей. Почему и куда?

СЕРГЕЙ БИРЮКОВ

Наивно, но признаюсь: до последнего теплилась надежда, что потеря Москвой этого мемориального очага удастся избежать. С директором Свиридовского института, президентом Свиридовского фонда, музыковедом Александром Белоненко – «по совместительству» племянником и наследником композитора – у нас за минувший год вошло в грустно-шутливый обычай назначать друг другу «очередную последнюю встречу» в доме на Большой Грузинской. Хоть и было уже очевидно, что помощи ждать неоткуда. Но вдруг?..

Александр Сергеевич – петербуржец, однако по делам Свиридовского наследия, прежде всего связанным с изданием полного собрания сочинений, постоянно наезжал в Первопрестольную. Разумеется, его заботила и судьба квартиры, где прожил последние

12 лет жизни ее легендарный обитатель. В доме усилиями Александра и его младшего брата Василия (сыновья самого Георгия Васильевича скончались раньше их отца) все сохранялось, как при Свиридове – от рояля и кассетного магнитофона, на который он наигрывал

и напевал свои последние сочинения, до потертой деревянной вешалки и сношенных тапочек в прихожей. В идеале мыслилось создание здесь квартиры-музея. Однако замысел оказался нереализуемым. Государственный музей в частном жилище невозможен, а средств на выкуп квартиры ни у московского правительства, ни у Министерства культуры РФ не нашлось.

«Поймите, – говорит Александр Белоненко, – нам не нужно продавать квартиру, чтобы разбогатеть. Но прикиньте, во что обойдется издание 50-томного собрания, если один только том стоит около 500 тысяч рублей».

Государство и в издании не смогло помочь. Выручали спонсоры – кстати, первым среди них стала газета «Труд», 13 лет назад поддерживавшая выпуск стартового тома. Последующие поддержал Газпромбанк. Но надеяться только на спонсоров невозможно: такими темпами, как сейчас, собрание будет делаться еще полвека. А Свиридов нужен людям сейчас: ту же «Метель», «Поэму памяти Есенина», «Песнопения и молитвы» хотят исполнять и слышать по всей России и далеко за ее рубежами.

с. 5

ФОТО

Александр Бобовников ушел с поста «из-за низкого уровня доверия местных жителей».

леса, через который должна пройти новая автодорога, было обвинение со стороны ФАС в том, что Бобовников передал государственные земли под строительство автостоянок. На самом деле – обычный набор «косяков» для любого градоначальника, который вряд ли потянул бы на такой решительный шаг, как добровольная отставка.

Отсюда вывод: либо мы имеем дело с удивительно выросшим самосознанием чиновников, которые вдруг начинают понимать, что делают что-то не так, либо и. о. подмосковного губернатора знает какие-то заветные слова, которые настолько западают в душу градоначальнику, что он тут же пишет заявление по собственному. Кстати, в прошлом году по такой же схеме – после встречи с тогдашним губернатором Сергеем Шойгу – попросились в отставку мэр Химок Владимир Стрельченко и глава Балашихи Владимир Самоделов. А после ухода Сергея Кужугетовича в оборонное ведомство и среди министров подмосковного правительства началась эпидемия самоотводов.

Конечно, хочется верить, что мы стали свидетелями какого-то нового, доселе невиданного благородного почина среди чиновников, которые действуют в стиле знаменитой булгаковской фразы «Покайся, Иваныч! Тебе скидка выйдет!». Хотя объяснение этому феномену может быть прозаичное: ничего личного, просто в самой богатой области началась системная зачистка кадров, оставшихся от прежнего руководства. ■

СЕРГЕЙ ФРОЛОВ

